

— Твой отец удивительно строг. Настолько строг, что даже я удивлен, — Айзек, который наконец-то открыл рот, медленно пробормотал.

Мое тело сжалось от его холодного саркастического голоса.

— Обычно он так не поступает, но со мной произошел несчастный случай. Как мне не стыдно...

— Почему ты плачешь?

— Д-да?

— Почему ты плачешь?

Это сарказм? Я не плачу. Просто я так боюсь тебя, что разрыдалась, ты, хладнокровное чудовище!

— Ну, я не хотела плакать... Прости, я боюсь... Боюсь, что ты разочаровался во мне...

Он схватил меня за руку и потянул как раз в тот момент, когда я собиралась вытереть глаза кулаком. Мои глаза расширились, когда ноги расслабились.

Айзек сжал мои руки и положил на них свою голову. Он делал это долгое время, не говоря ни слова.

Пока я безучастно смотрела на его серебристые волосы, мокрые и взъерошенные, в моей голове пронеслось пятьдесят тысяч мыслей.

И вот что он сказал, когда наконец поднял голову:

— Люди подумают, что я сделал это специально. Мне нечего будет сказать, когда ящерица придет за мной.

О чем ты говоришь, Истребительница Драконов?

На мою мокрую щеку легла шершавая ладонь.

— Я не знаю, что делать, когда девушка плачет. И... каждый раз, когда ты делаешь это, я...

Его зубы сжались, глаза дрожали от странной эмоции.

Совершенно недоуменный взгляд, в котором он подавлял гнев, боль и горечь.

Я была в замешательстве, но мне было жаль его.

— Я хотел бы, чтобы твой муж был более мудрым человеком, чем я, но теперь я ничего не могу с этим поделать.

Я не знала, что ответить.

Прикосновение к моей мокрой щеке было мягким.

Его рука была грубой, с мозолями, но это не было неприятно.

— Ты должна прекратить блуждать между рассматриванием и избеганием... У тебя есть только один шанс открыться мне. Так что скажи мне, чего ты хочешь. Ты можешь сделать все, что угодно.

Моя голова звенела. Кажется, он говорил это и в прошлый раз. Я могу делать все, что угодно, после того, как выберу...

Я не знала, что это значит, но в этот самый момент я увидела, что возможность, которую я искала, наконец-то вернулась.

Я не понимала этой внезапной перемены, но не могла ее упустить.

— Отвечай мне внимательно. Не будет ничего хорошего, если ты потом пожалеешь об этом.

Бессознательно, возможно, я уже поняла это.

Он дал мне несколько шансов, и это был последний раз.

Как только я открою эту дверь, я никогда не смогу вернуться назад, чего я даже не предполагала.

В любом случае, у меня не было другого выхода. Если бы у меня была возможность выбирать, уже было бы ясно, в какую сторону идти.

Я обвила руками шею мужа. Я старалась отвечать осторожно, но когда мой рот открылся, язык заплетался, как будто я была одержима:

— Я хочу жить рядом с тобой со своими друзьями.

Его змеиные глаза сверкнули, как красный предупреждающий свет. Раз, два. Что-то мягкое и яростное... У меня не было времени обдумать свои слова.

— Уф!

Полотенце, которое было обернуто вокруг меня, упало на пол, когда он рывком поднял мое тело.

Я снова была цыпочкой!

Я боролась, не зная, что делать, но моя спина была утоплена в мягкой простыне.

— А?

Большая кровать была покрыта толстыми шерстяными и тонкими хлопковыми одеялами.

Айзек положил меня на нее и снял свой промокший после купания халат.

Его сладострастное тело, похожее на статую, было открыто, когда влажная ткань стекала вниз.

Странно, но это было не так ужасающе, как в прошлый раз.

— Это то, чего я хочу...

Было жарко. Его мягкие губы на моих ногах были горячими. На той самой ноге, которую я поранила ранее.

Да, он держал мою ногу и целовал ее.

Я наблюдала за этой сценой с глазами, готовыми вот-вот выскочить.

Я не могла поверить, что этот высокомерный парень поцеловал меня в тыльную сторону ступни. Я даже не могла себе этого представить. Почему я чувствовала себя так странно?

Прошло совсем немного времени, и его тело с бугрящимися мышцами начало извиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/96827/2472370>